



## УПРАВЛЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 287–294

*Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 287–294  
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-287-294>

Научная статья  
УДК 338.24:332.025

### Оценка эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах

И. Н. Ткаченко ✉, Е. Н. Стариков, М. В. Евсеева

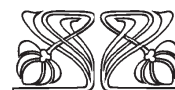
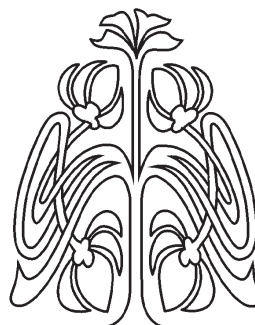
Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45

Ткаченко Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и корпоративной экономики, [tkachenko@usue.ru](mailto:tkachenko@usue.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0996-0684>

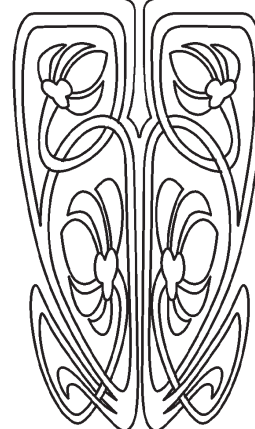
Стариков Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой шахматного искусства и компьютерной математики, [starik1705@yandex.ru](mailto:starik1705@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3465-7233>

Евсеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления, [m.evseeva@inbox.ru](mailto:m.evseeva@inbox.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1163-612X>

**Аннотация. Введение.** Данное исследование посвящено анализу проектных инструментов промышленной политики, реализуемых Фондом развития промышленности России, с позиции оценки их влияния на системные результаты промышленного развития регионов России. **Теоретический анализ.** Промышленный сектор экономики исторически играет ключевую роль в социально-экономическом развитии России. Учитывая системообразующую роль промышленности в экономике страны, вопросы государственной поддержки промышленного развития традиционно являются важнейшими в повестке экономической политики государства. Созданный в 2014 г. Фонд за прошедший период продемонстрировал гибкость и адаптивность своих программ к меняющимся условиям, предоставил своим клиентам удобный инструментарий льготного кредитования проектов технологической модернизации производств и в целом стал наиболее востребованным инструментом промышленной политики. В то же время вопрос стратегической эффективности деятельности Фонда как системного института промышленной политики, решающего не только локальные задачи по поддержке проектов модернизации и созданию новых производств, но и задачи промышленного развития и роста в целом, пока остается открытым. **Эмпирический анализ.** Учитывая, что проблема промышленного развития в конечном итоге локализуется на уровне субъектов РФ, в настоящем исследовании на основе методов регрессионного анализа осуществлена оценка влияния деятельности Фонда на развитие сектора обрабатывающих производств в регионах России. В работе оценивалось влияние проектов, реализованных в рамках программ Фонда, на показатели индекса производства и объема отгрузки товаров, услуг собственными силами в обрабатывающей промышленности региона по группам субъектов РФ в зависимости от уровня среднегодовой стоимости реализованных с участием Фондом развития промышленности инвестиционных проектов. **Результаты.** Проведенный анализ показал, что действующий инструментарий Фонда дает положительный эффект системного роста и развития промышленности только до определенного уровня интенсивности своего при-



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





менения в регионах со средним и низким уровнем промышленного развития. Что касается промышленно развитых регионов, то полученные здесь результаты с позиции системных эффектов ускоренного промышленного развития не очевидны.

**Ключевые слова:** Фонд развития промышленности, промышленная политика, проекты промышленного развития, обрабатывающая промышленность, государственная поддержка, регионы

**Благодарности:** Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Свердловской области (проект № 20-410-660032 р\_а «Инновационно-технологическое развитие промышленности региона в контексте трансформации архитектуры бизнеса и управленческих технологий, продуцирующих знания и общие ценности: институциональный и стейкхолдерский аспекты»).

**Для цитирования:** Ткаченко И. Н., Стариков Е. Н., Евсева М. В. Оценка эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 287–294. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-287-294>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

### Effect evaluation of the industrial policy project instruments application in the regions

I. N. Tkachenko ✉, Ye. N. Starikov, M. V. Evseeva

Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg 620144, Russia

Irina N. Tkachenko, [tkachenko@usue.ru](mailto:tkachenko@usue.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0996-0684>

Yevgeniy N. Starikov, [starik1705@yandex.ru](mailto:starik1705@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3465-7233>

Marina V. Evseeva, [m.evseeva@inbox.ru](mailto:m.evseeva@inbox.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1163-612X>

**Abstract. Introduction.** This study is devoted to the analysis of industrial policy project instruments implemented by the Russian Industrial Development Fund, from the standpoint of assessing their impact on the systemic results of the industrial development of Russian regions.

**Theoretical analysis.** The industrial sector of the economy has historically played a key role in the socio-economic development of Russia. Given the backbone role of industry in the country's economy, the issues of state support for industrial development are traditionally the most important on the agenda of the state's economic policy. Established in 2014, over the past period, the Fund has demonstrated the flexibility and adaptability of its programs to changing conditions, has provided its customers with convenient tools for concessional lending for technological modernization projects, and, in general, has become the most popular instrument of industrial policy. At the same time, the question of the strategic effectiveness of the Fund's activities as a systemic institution of industrial policy, solving not only local tasks of supporting modernization projects and creating new industries, but also the tasks of industrial development and growth in general, remains open. **Empirical analysis.** Given that the problem of industrial development is ultimately localized at the level of the constituent entities of the Russian Federation, in this study, based on the methods of regression analysis, an assessment has been made of the impact of the Fund's activities on the development of the manufacturing sector in the regions of Russia. The work has assessed the impact of projects implemented within the framework of the Fund's programs on the indicators of the production index and the volume of shipment of goods, services on their own in the manufacturing industry of the region by groups of constituent entities of the Russian Federation, depending on the level of the average annual cost of investment projects implemented with the participation of the Industrial Development Fund. **Results.** The analysis has showed that the Fund's current tools have a positive effect on the systemic growth and development of industry only up to a certain level of intensity of their use in regions with an average and low level of industrial development. As for industrialized regions, the results obtained here from the standpoint of systemic effects of accelerated industrial development are not obvious.

**Keywords:** Industrial Development Fund, industrial policy, industrial development projects, manufacturing industry, government support, regions

**Acknowledgments:** The research is funded by the Russian Foundation for Basic Research and Sverdlovsk region (project No. 20-410-660032 р\_а "Innovation-technological development of regional industry in the context of the transformation of business architecture and management technologies that produce knowledge and common values: Institutional and stakeholder aspects").

**For citation:** Tkachenko I. N., Starikov Ye. N., Evseeva M. V. Effect evaluation of the industrial policy project instruments application in the regions. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 287–294 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-287-294>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

### Введение

В 2014 г. в России был принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в рамках реализации которого на базе Российского фонда технологического развития был создан Фонд развития

промышленности (далее – ФРП, Фонд). Основной задачей его является стимулирование прямых инвестиций в обрабатывающей промышленности путем предоставления займов промышленным компаниям – инициаторам проектов по глубокой модернизации действующих и



созданию новых производств по ставкам от 1 до 3% годовых на срок до 7 лет в размере от 5 млн до 2 млрд руб. Согласно Отчету о результатах работы ФРП за 2019 и 2020 гг., среди основных направлений государственной поддержки, реализуемых Фондом, указаны: автокомпоненты; локализация компонентной базы; станкостроение; конверсия; цифровизация промышленности; лизинговые проекты; маркировка товаров; наилучшие доступные технологии / импортозамещение; противоэпидемические проекты; повышение производительности труда.

С момента создания Фонда к его деятельности было приковано пристальное внимание экспертного сообщества. Ожидалось, что ФРП обеспечит баланс действий государства и частного бизнеса по технологическому развитию отечественной промышленности [1]. Также предполагалось, что возможности, предоставляемые Фондом своим заемщикам по льготному кредитованию и доступности «дешевых и длинных» денег, смогут простимулировать и существенно повысить инвестиционную активность в обрабатывающей промышленности [2], что в итоге обеспечит высокий уровень освоения инновационных разработок и приведет к росту технологичности промышленных предприятий [3]. В результате за весь период деятельности с 2015 г. по июнь 2022 г. при поддержке Фонда было реализовано и (или) продолжается реализация 1083 инвестиционных проектов на территориях 74 субъектов Российской Федерации. По данным ФРП, в 63 регионах России созданы или модернизированы и нарастили выпуск новой промышленной высокотехнологичной продукции 496 производств. Общий объем займов, выданных Фондом заемщикам из промышленного сектора, превысил 254,3 млрд руб.

Учитывая достаточно длительный срок деятельности Фонда в сфере поддержки промышленного развития, широкий региональный охват инвестиционных проектов, реализуемых при поддержке ФРП, постоянно расширяющуюся линейку направлений поддержки и формата кредитных программ, а также высокий спрос со стороны участников инвестиционной деятельности в промышленном секторе на инструменты поддержки Фонда, вопрос эффективности его работы не только с позиции результатов проектной деятельности в рамках конкретных проектов, но и как комплексного инструмента промышленной политики и системного интегратора промышленного развития в регионах страны является крайне актуальным.

В этой связи авторами настоящего исследования на основе методов регрессионного анализа предпринята попытка оценить влияние деятельности ФРП на системное развитие высокотехнологичной промышленности в регионах России, на территории которых реализуются инвестиционные проекты, поддержанные Фондом.

### Теоретический анализ

На современном этапе своего развития промышленная политика России включает в себя широкий спектр программ, проектов и стратегий, направленных на формирование условий и поддержку технологической модернизации как непосредственно промышленного сектора, так и смежных секторов экономики, включая инфраструктурный, социальный и научно-технический [4]. Другими словами, фиксируется определенный акцент на практическую реализацию более широкого подхода управления экономическим развитием, связанного с масштабной инфраструктурной политикой, направленной на решение задач модернизации и развития модели отечественной экономики в соответствии с системными требованиями нового цифрового технологического уклада [5, 6].

В то же время в рамках такого расширенного подхода к формированию и реализации промышленной политики стратегия, цели и задачи развития непосредственно промышленности предметно и четко не определены [7]. Они присутствуют в разрозненном виде через цели и задачи, сформулированные в отраслевых планах импортозамещения Минпромторга РФ, в стратегиях развития отдельных отраслей промышленного комплекса РФ (см., например, Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года, Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года), а также в Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 года и на период до 2035 года. Кроме того, они опосредованы показателями и индикаторами государственных программ и национальных проектов. Следует также отметить, что в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [8] основной целью современной промышленной политики России является «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-



сырьевого типа развития к инновационному типу развития». В то же время за истекший период после принятия данного Закона не было принято нормативных документов стратегического характера, конкретизирующих данную цель в виде целевых показателей развития промышленности как в целом, так и в территориальном разрезе. Такое положение вещей, безусловно, затрудняет как определение приоритетов в применении имеющегося инструментария промышленной политики, так и оценку его эффективности, а также разработку новых мер и механизмов управления развитием промышленного комплекса страны и регионов [9].

При оценке эффективности инструментария промышленной политики, включая и финансовые инструменты, традиционно используются сопоставления показателей бюджетных расходов на меры государственной поддержки с достигнутыми показателями развития поддерживаемых секторов промышленности, среди которых динамика количества занятых, включая создание новых высокотехнологичных рабочих мест, прирост объема экспорта, рост уровня производительности труда и др. [10]. При этом ФРП как инструмент промышленной политики имеет ряд выраженных особенностей, которые следует учитывать при анализе и оценке его деятельности. Так, Фонд, на протяжении последних семи с половиной лет являясь, по сути, центральным и ключевым инструментом промышленной политики России, в явном виде до сих пор не сформулировал собственную стратегию в качестве именно такого стратегического элемента обеспечения промышленного развития страны. На сайте Фонда сегодня сформулированы ценности, принципы, присутствует миссия. В то же время принятые программы и отраслевые приоритеты Фонда четко демонстрируют промышленному бизнесу направление вектора промышленной политики государства, что позволяет субъектам экономических отношений в сфере промышленного развития встраиваться в актуальную экономическую повестку [11]. Естественно, при этом снижается и степень неопределенности при реализации инвестиционных проектов, что в итоге приводит к росту инвестиционной активности в промышленном секторе экономики [2].

Важнейшим аспектом в организации работы ФРП является региональная компонента, позволяющая выделять «точки роста» и запускать механизмы регионального саморазвития, поскольку лишь на локальном уровне можно четко обозначить и выбрать приоритеты инвестирования конкретных технологических возможностей,

обеспечивающих в перспективе расширенное воспроизводство промышленного потенциала региона [12]. Также учет региональных особенностей позволяет выбрать для стимулирования конкретные производства, восполняющие производственные разрывы, и оказывать воздействие на соотношение инвестиций в новые и старые технологии [13, 14].

Однако в ежегодных отчетах о своей деятельности Фонд руководствуется количественными критериями, а именно целевыми и достигнутыми показателями отраслевой структуры поддержанных инвестиционных проектов, соотношением объемов финансовых средств Фонда и средств частных инвесторов – инициаторов проектов, объемом потенциальных налоговых поступлений в качестве меры бюджетной эффективности реализованных проектов, количеством созданных в рамках проектов новых высокопроизводительных рабочих мест и некоторыми другими показателями [15]. В то же время критериев оценки системного воздействия инвестиционных проектов, реализуемых при поддержке Фонда, на процессы промышленного развития и технологической модернизации пока не выработано, и подобная оценка в принципе не осуществляется.

#### Эмпирический анализ

Для осуществления оценки системных эффектов влияния инвестиционных проектов, поддержанных программами ФРП, на результаты промышленного развития регионов России нами была сформирована эмпирическая база данных за период 2015–2021 гг. по 73 субъектам РФ, включающая следующие показатели:

- индекс промышленного производства и объем отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ, услуг по виду деятельности «Обрабатывающие производства»;
- объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства» за счет всех источников финансирования, сгруппированные по регионам;
- стоимостные показатели инвестиционных проектов (всего 924 проекта), поддержанных в рамках программ ФРП в 2015–2021 гг., сгруппированные по регионам.

Группировка регионов РФ, представленная в таблице, была осуществлена на основе статистических методов через расчет среднероссийского медианного уровня среднегодовой стоимости инвестиционных проектов в обрабатывающей промышленности, реализованных по программам ФРП ( $\bar{V}_t = 731,6$  млн руб.), и расчет средне-



квадратического отклонения данных выборки стоимости проектов относительно среднего ( $V_{\max} = 1\,774,9$  млн руб.) (из анализа исключены 35 субъектов РФ, поскольку в 12 из них проекты при поддержке Фонда в анализируемый период не реализовывались, а в 23 реализация проектов носила несистемный, единичный характер).

**Группировка регионов России по размеру среднегодовой стоимости инвестиционных проектов, реализованных при поддержке ФРП, за период 2015–2021 гг.**

**Table. Grouping of Russian regions by the size of the average annual cost of investment projects implemented with the support of the IDF for the period 2015–2021**

Регион	Среднегодовая стоимость реализованных инвестиционных проектов, млн руб.
Первая группа – с высоким размером среднегодовой стоимости инвестиционных проектов	
Московская область	5177,7
Пермский край	3431,4
Республика Татарстан	3153,1
г. Санкт-Петербург	2797,2
г. Москва	2706,8
Иркутская область	2215,9
Нижегородская область	2198,8
Челябинская область	2186,0
Республика Башкортостан	2122,8
Свердловская область	1861,6
Тульская область	1823,3
Вторая группа – с размером среднегодовой стоимости инвестиционных проектов выше среднероссийского медианного уровня	
Ленинградская область	1702,3
Калужская область	1621,1
Ставропольский край	1380,0
Ярославская область	1298,7
Чувашская Республика	1292,6
Ростовская область	1178,2
Самарская область	1133,7
Воронежская область	1086,6
Красноярский край	996,8
ХМАО-Югра	960,5
Омская область	931,6
Новосибирская область	871,7
Владимирская область	871,0
Ивановская область	784,2

Окончание таблицы / Continuation of the Table

Регион	Среднегодовая стоимость реализованных инвестиционных проектов, млн руб.
Третья группа – с низким размером среднегодовой стоимости инвестиционных проектов ниже среднероссийской медианы	
Брянская область	678,9
Пензенская область	665,3
Республика Мордовия	642,1
Ульяновская область	615,0
Саратовская область	561,4
Курганская область	522,1
Удмуртская Республика	506,9
Курская область	438,7
Белгородская область	407,3
Тюменская область	404,9
Волгоградская область	384,6
Рязанская область	345,8
Тверская область	342,2
Республика Бурятия	339,1
Смоленская область	323,2
Кировская область	309,4
Хабаровский край	306,0
Новгородская область	275,4
Архангельская область	166,9
Томская область	152,6
Краснодарский край	141,8
Алтайский край	123,3
Липецкая область	91,3
Кемеровская область	88,2
Калининградская область	41,2

Регрессионный анализ проводился по методу наименьших квадратов в программном продукте Gretl. По всем трем группам регионов, предприятиям которых оказывалась регулярная инвестиционная поддержка Фонда, были построены регрессионные модели с фиксированными и случайными эффектами по объединенному (pooled) методу наименьших квадратов и с корректировкой на гетероскедастичность. Для выбора оптимальной модели проводился панельный анализ с использованием теста Хаусмана и информационных критериев Шварца, Акаике и Хеннана – Куинна; достоверность основных параметров модели оценивалась с помощью стандартных ошибок и Р-значений,



надежность параметров регрессии оценивалась также с помощью методики Чоу – для проверки наличия структурных сдвигов в выборке наблюдений. Достоверность моделей оценивалась на основе коэффициента детерминации и вероятности выполнения нуль-гипотезы его незначимости (F-знач). Проводился анализ наличия гетероскедастичности в модели с помощью теста Уайта, автокорреляции между остатками на основе тестов Вулдриджа и Дарбина – Уотсона, а также нормальности распределения ошибок модели.

Результирующими переменными при анализе выступили индекс производства обрабатывающей промышленности как совокупный показатель роста промышленности региона и темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами в обрабатывающей промышленности региона, также свидетельствующий о положительных процессах системного развития промышленного производства. Фактором, определяющим тенденции изменения результирующих переменных, был выбран удельный вес инвестиционных проектов, реализуемых в регионе с поддержкой Фонда, в общем объеме инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Обрабатывающие производства», характеризующий добавочную инвестиционную активность в промышленном секторе от деятельности Фонда в регионе за период.

Итоговые регрессионные модели получились следующие:

– для регионов Первой группы (66 наблюдений):

$$Y = e^{4.638} * X^{-0,0069}; \quad (1)$$

$$Z = e^{4,684} * X^{-0,014}; \quad (2)$$

– для регионов Второй группы (84 наблюдения):

$$Y = e^{4.638} * X^{0,00041}, \quad (3)$$

$$Z = e^{4,678} * X^{0,0149}; \quad (4)$$

– для регионов Третьей группы (150 наблюдений):

$$Y = e^{4.631} * X^{0,0038}, \quad (5)$$

$$Z = e^{4.68} * X^{0,014}, \quad (6)$$

где  $Y$  – индекс производства обрабатывающей промышленности в регионе в текущем периоде по сравнению с предыдущим, %;  $Z$  – темп роста объема отгруженных товаров, услуг собственными силами в обрабатывающей промышленности региона в текущем периоде по сравнению с предыдущим, %;  $X$  – отношение стоимости инвестиционных проектов, реализуемых в регионе при поддержке ФРП, к общему объему привлеченных инвестиций в основной капитал в регионе, %.

## Результаты

Результаты моделирования, представленные выше (формулы 1–6), демонстрируют для регионов Первой группы обратную зависимость между исследуемыми показателями как для индекса производства обрабатывающей промышленности, так и для темпов роста объема отгруженных товаров, услуг собственными силами в обрабатывающей промышленности региона. В то же время для регионов Второй и Третьей групп взаимосвязь между показателями имеет положительную корреляцию, несколько менее значимую в регионах Третьей группы.

Согласно построенным моделям для регионов Первой группы рост на 1% удельного веса стоимости инвестиционных проектов, реализуемых в регионе при поддержке ФРП, к общему объему привлеченных инвестиций в основной капитал в регионе приводит к снижению темпов роста объема отгруженных товаров собственного производства, оказанных услуг в обрабатывающей промышленности на 0,014% и снижению индекса производства обрабатывающей промышленности на 0,0069%. В то же время рост факторного признака на 1% приводит в регионах Второй группы к росту объема отгруженных товаров собственного производства, оказанных услуг в обрабатывающей промышленности на 0,015% и росту индекса производства обрабатывающей промышленности на 0,00041%, а в регионах Третьей группы – к росту объема отгруженных товаров собственного производства, оказанных услуг в обрабатывающей промышленности на 0,014% и росту индекса производства обрабатывающей промышленности на 0,0038%.

Результаты регрессионного моделирования показывают в целом неоднозначные эффекты влияния государственной поддержки, оказываемой в рамках программ, реализуемых Фондом, на процессы промышленного развития, что, однако, позволяет предложить набор рекомендаций по оптимизации и совершенствованию данного инструментария промышленной политики с позиции оказания системных эффектов на промышленный рост в регионах России.

## Выводы

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что, несмотря на серьезные достижения в поддержке реализации достаточно большого количества инвестиционных проектов, в результате которых были модернизированы производства, а также созданы новые, появились новые высокопроизводительные рабочие места и освоен выпуск востребованной на рынке про-



дукции промышленного назначения, роль системного интегратора промышленного развития и роста ФРП пока не выполняет.

Как показывают результаты проведенного нами анализа, предлагаемый Фондом инструментарий дает положительный эффект системного роста и развития промышленности только до определенного уровня интенсивности своего применения в регионах со средним и низким уровнем промышленного развития. При этом следует также отметить ограниченность достигнутого на сегодняшний день уровня охвата регионов мерами кредитной поддержки со стороны Фонда – почти 40% регионов России либо совсем не попадают в контур его деятельности (14%), либо присутствуют фрагментарно (27%).

Что касается промышленно развитых регионов страны, на поддержке реализации инвестиционных проектов в которых были сосредоточены основные усилия Фонда (стоимость инвестиционных проектов предприятий обрабатывающей промышленности, поддержанных Фондом, в исследуемом периоде в Первой группе регионов в общей стоимости всех проектов, поддержанных Фондом, составила 54%), то полученные здесь результаты с позиции достижения системных эффектов ускоренного промышленного развития и технологической модернизации промышленного комплекса как раз не бесспорны. Дополнительно можно отметить, что аналогичные результаты, свидетельствующие о слабом и не очевидном влиянии проектного инструментария ФРП на процессы технологического развития промышленности в индустриально развитых регионах, были также ранее зафиксированы в работах авторов настоящей статьи [16].

В регионах Первой группы кредитного инструментария Фонда явно недостаточно для системного оживления промышленного развития и формирования устойчивого вектора промышленного роста, и, скорее всего, необходимо не наращивание интенсивности его применения, а в целом пересмотр подходов к оказанию государственной поддержки, учитывая отраслевую, структурную, институциональную и технологическую специфику промышленного комплекса в данных регионах. Вследствие этого требуется разработка и внедрение в хозяйственную практику новых инструментов государственной поддержки, предметно и более избирательно ориентированных на запросы конкретных промышленных производств в указанных регионах.

В то же время сосредоточение ресурсов Фонда на реализации модернизационных проектов в промышленном комплексе регионов Второй и

Третьей групп может, судя по полученным в ходе исследования результатам, привести к явным положительным эффектам в области промышленного развития данных территорий.

### Список литературы

1. Рассадина А. К. Реиндустриализация на основе инновационного развития : зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 3. С. 15–34. <https://doi.org/10.38050/01300105201632>
2. Яковлева Е. А., Козловская Э. А. Инновационное развитие экономики (концепция импортозамещения) // Финансы : теория и практика. 2016. Т. 20, № 6. С. 54–62. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-6-54-62>
3. Тодосийчук А. А. Об инновационном развитии промышленности // Инновации. 2016. № 5 (211). С. 39–47.
4. Еремин В. В., Кузнецов Н. В., Чернышева Т. К. О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 1. С. 105–114. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-105-114>
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Изд-во «Э», 2017. 208 с.
6. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М. : Эксмо, 2019. 320 с.
7. Стариков Е. Н., Раменская Л. А. Международный опыт формирования и реализации промышленной политики // Региональная экономика : теория и практика. 2020. Т. 18, № 2 (473). С. 249–264.
8. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из прав.-правовой системы «Гарант».
9. Идрисов Г. И., Мау В. А., Божечкова А. В. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-5-23>
10. Коровин Г. Б. Результативность государственной поддержки обрабатывающей промышленности в индустриальных регионах РФ // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 4. С. 1256–1269. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-15>
11. Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Шокин И. Н. Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Финансы : теория и практика. 2017. Т. 21, № 1. С. 6–15.
12. Сухарев О. С. Координация региональной политики : инвестиционно-инновационный аспект // Экономика региона. 2007. № 3. С. 60–71.
13. Сухарев О. С. Оценка уровня индустриализации региональной экономики и региональная промышленная политика // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Брянск : Изд-во БГИТУ, 2018. С. 152–163.



14. Земцов С. П., Чернов А. В. Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1 (41). С. 68–99. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-41-1-3>
15. Романова О. А., Пономарева А. О. Теоретические, институциональные и этические основания реализации современной промышленной политики. Часть I // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 13–28. <https://doi.org/10.17059/2019-1-2>
16. Евсеева М. В., Стариков Е. Н., Воронов М. П. Уровень технологического развития индустриальных регионов : экосистемный подход // Управленец. 2021. Т. 12, № 3. С. 13–30. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-3-2>
1. Rassadina A. K. Reindustrialization on the Basis of Innovative Development. Foreign Experience and Russian Reality. *Moscow University Economics Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 15–34 (in Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105201632>
2. Yakovleva E. A., Kozlovskaya E. A. Innovative development of Russian economy (Concept of import substitution). *Finance: Theory and Practice*, 2016, vol. 20, no. 6, pp. 54–62 (in Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-6-54-62>
3. Todosijchuk A. A. On the innovative development of industry. *Innovatsii* [Innovation], 2016, no. 5 (211), pp. 39–47 (in Russian).
4. Eremin V. V., Kuznecov N. V., Chernysheva T. K. On the application of the project approach to improve strategic planning in the Russian Federation in 2022–2023. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes & Law], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 105–114 (in Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-1-105-114>
5. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, «E» Publ., 2017. 208 p (in Russian).
6. Shvab K. *Tekhnologii chetvertoi promyshlennoi revolyutsii* [Technologies of the Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Exmo Publ., 2019. 320 p. (in Russian).
7. Starikov E. N., Ramenskaja L. A. International experience in the formation and implementation of industrial policy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, no. 2 (473), pp. 249–264 (in Russian).
8. On industrial policy in the Russian Federation. Federal Law 488-FZ of December 31, 2014 (as amended and supplemented). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
9. Idrisov G. I., Mau V. A., Bozhechkova A. V. Searching for a new growth model. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 12, pp. 5–23 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-5-23>
10. Korovin G. B. Efficiency of Government Support for the Manufacturing Sector in Russian Industrial Regions. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 1256–1269 (in Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-15>
11. Ivanter V. V., Porfir'ev B. N., Shirov A. A., Shokin I. N. Basis of structural-investment policy in modern conditions of Russian economy. *Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 6–15 (in Russian).
12. Suharev O. S. Regional Policy Coordination: Investment and Innovation Aspect. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2007, no. 3, pp. 60–71 (in Russian).
13. Suharev O. S. Assessment of the level of industrialization of the regional economy and regional industrial policy. In: *Ekonomicheskaya politika i resursnyi potentsial regiona: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economic policy and resource potential of the region: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference]. Briansk, BSITU Publ., 2018, pp. 152–163 (in Russian).
14. Zemcov S. P., Chernov A. V. What high-tech companies in Russia growing faster and why? *Journal of the New Economic Association*, 2019, no. 1 (41), pp. 68–99 (in Russian). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-41-1-3>
15. Romanova O. A., Ponomareva A. O. Theoretical, institutional and ethical basis for implementing modern industrial policy. Part I. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 13–28 (in Russian). <https://doi.org/10.17059/2019-1-2>
16. Evseeva M. V., Starikov E. N., Voronov M. P. Technological development of industrial regions: The ecosystem approach. *Upravlenets / The Manager*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 13–30 (in Russian). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-3-2>

Поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 07.05.2022; принята к публикации 30.05.2022  
The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 30.05.2022